

Сергей Спицын
(Рисунок Ирины Филус)

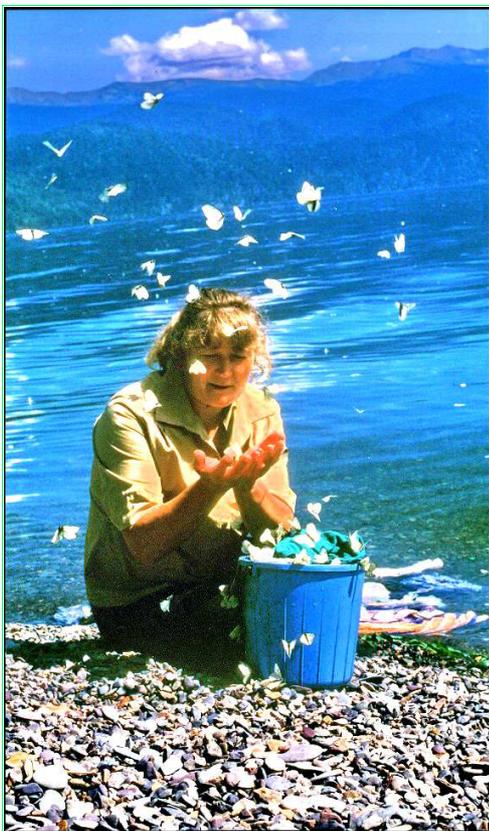
Сергей Спицын был принят на работу в Алтайский заповедник в 1983 году сразу после демобилизации из рядов советской армии, где служил в ракетных войсках стратегического назначения. За годы работы прошёл путь от лесника до заместителя директора заповедника по охране, получил высшее образование, стоял у истоков ведущейся уже около 30 лет планомерной работы по изучению и сохранению популяций снежного барса и алтайского барана "аргали". Приобретя бесценный опыт, перешёл на работу в научный отдел, где трудится в настоящее время старшим научным сотрудником. Его редко можно увидеть дома; маршруты его экспедиций пролегают в отдалённых местах Алтайского заповедника – там, где ещё встречаются снежные барсы.

Е.Веселовски

Воспоминания об Ирине Филус

С.В.Спицын

Стоит мне с научной экспедицией посетить Богояш или Джулукуль, что находятся в самой высокогорной и труднодоступной части Алтайского заповедника, или вести наблюдение за горными баранами Аргали, тропить снежного барса Ирбиса в других урочищах Большого Алтая, как память возвращает меня в те далёкие годы, когда начинал работать вместе с Ириной Филус и делал первые шаги в изучении этих редких видов животных. За плечами уже не мало лет, многих людей довелось повстречать на своем жизненном пути, со многими пришлось работать в сложных природных и

И.А.Филус
(Фото: О.Митрофанов)

климатических условиях, но только Ирина Адольфовна Филус оставила такой незабываемый след в моей жизни. Кем она была для меня? Старшим товарищем, учителем и надежным соратником по непростым походам. Ирина один из тех людей, кто формировал мое заповедное мировоззрение, кто помог мне в выборе своего жизненного и профессионального пути. И я бесконечно благодарен ей за это!

Первый раз я увидел Ирину, когда она в составе полевой экспедиции возвращалась в наш родной заповедный поселок Яйлю. Загорелые, похудевшие, в полевой робе и с рюкзаками, трое мужчин и женщина сошли на берег по трапу теплохода «Пионер Алтая». Мне, тогда ещё неопытному «чечачо», они показались сказочными таёжными небожителями. И мне захотелось быть такими же как они! Чуть позже один из участников того знаменитого похода (прошли они автономно почти через весь заповедник, и были в поле 40 дней!) поведал мне случай из их походной жизни, который вскоре стал легендой. Случай этот раскрывает некоторые черты характера Ирины.

Трое мужчин и женщина в экспедиции уже больше месяца. Пройдено много перевалов, горных хребтов и переправ через бурные горные реки. Руководитель похода видит, что Ирина идет медленнее остальной группы, и принимает решение разгрузить ее. И, не смотря на то, что сделано это было не совсем дипломатично, многие из женщин с радостью бы согласились с таким решением, восприняв это как заботу о себе со стороны мужчин, «джентельменов-таёжников». Но только не Ирина. Она не хотела, чтобы ее считали обузой. Не соглашалась, спорила, а затем все же подчинилась, но, всплакнув в сторонке, что-то незаметно положила в свой рюкзак. Уже в конце похода кто-то из соратников взял ее рюкзак и удивился его весу. «Ты что, кирпичей туда наложила?» - пошутил он. А она действительно положила в рюкзак булыжник, чтобы компенсировать потерю веса, который у нее забрали мужчины. Все были удивлены! Этот булыжник и сейчас лежит где-то среди других камней, обрамляющих ее многочисленные цветники, заросшие без заботливой хозяйской руки... Зачем она это сделала? Кому и что хотела доказать? Хорошо зная Ирину, могу сказать – себе. Она в первую очередь доказывала себе, что сможет! А мужики, сопровождавшие ее в том походе, а вместе с ними и мы, так и не узнали бы об этом, не возьми чужая рука Ирин рюкзак. Такой это был скромный человек.

Ирина Филус и Павел Фоменко на полевых работах (Фото: А.Паничев)

Так случилось, что именно Ирина Филус сумела пробудить во мне интерес к изучению Аргали, и сделала меня своим сподвижником и постоянным участником ее экспедиций по изучению этих уникальных животных в южной части Алтайского заповедника. Много невзгод и лишений пришлось вынести этой мужественной женщине вместе с нами, мужиками, в зимних горных походах. Ее терпению и выносливости позавидовали бы многие опытные таёжники! Один раз нашей группе пришлось идти до избушки целые сутки. Такое решение было принято не просто так. Начало нашего похода совпало с чрезвычайно низкими температурами. Ночевки в предгольцовье при минус 30 в тонких ватных спальниках и длинные переходы с тяжелыми рюкзаками вымотали нас. Мы поняли,

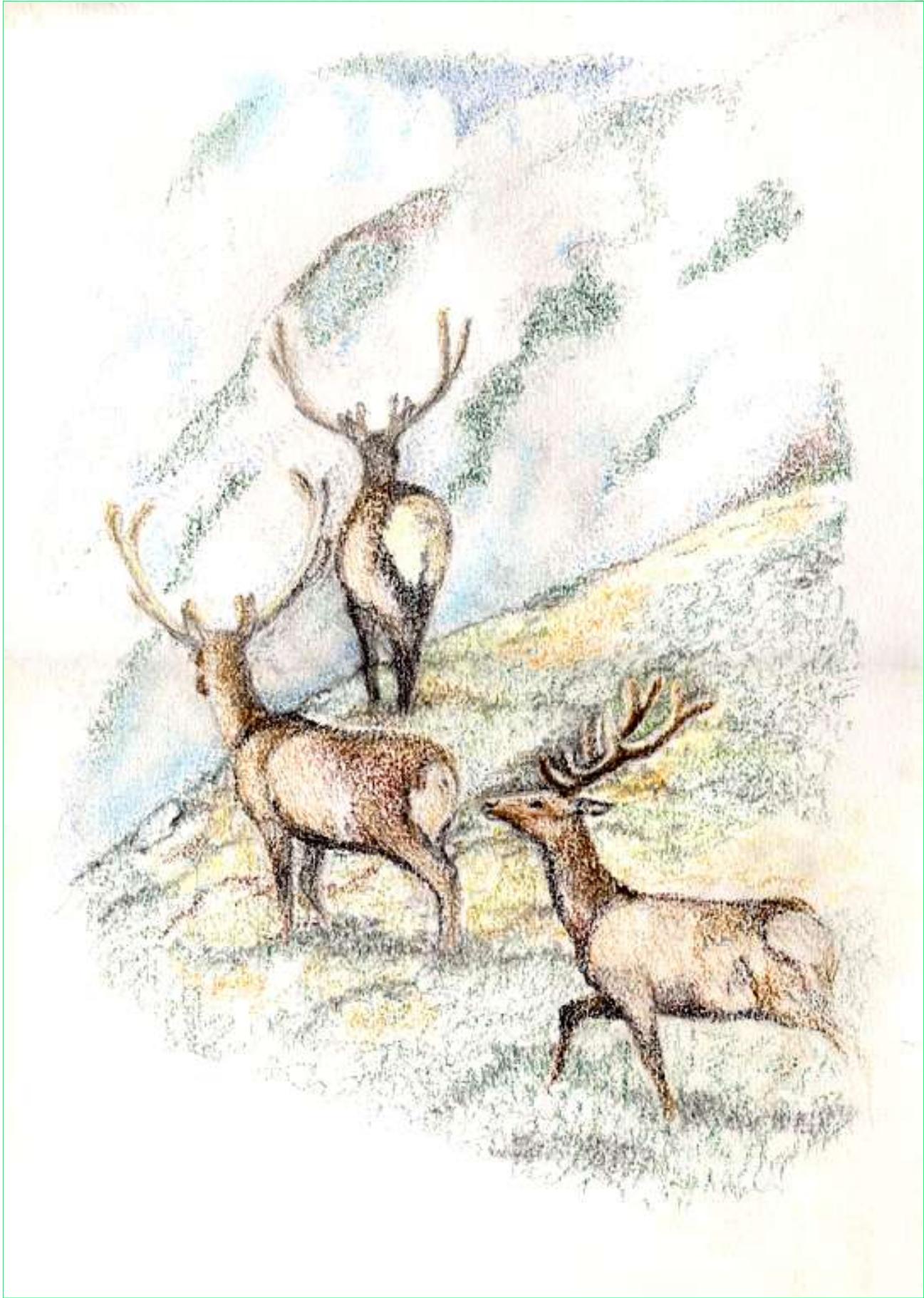
что очередную холодную ночевку не выдержим, и решили идти до ближайшей избы. Шли сутки... За это время мы преодолели около 70 км по горам и осилили 4 перевала, пробивая себе дорогу в глубоко перемерзшем снегу на камусных лыжах. Сейчас могу признаться – было очень тяжело, и я не представляю, как такую дорогу осилила Ирина. Но мы не услышали от нее ни одной жалобы, ни одной просьбы о помощи!

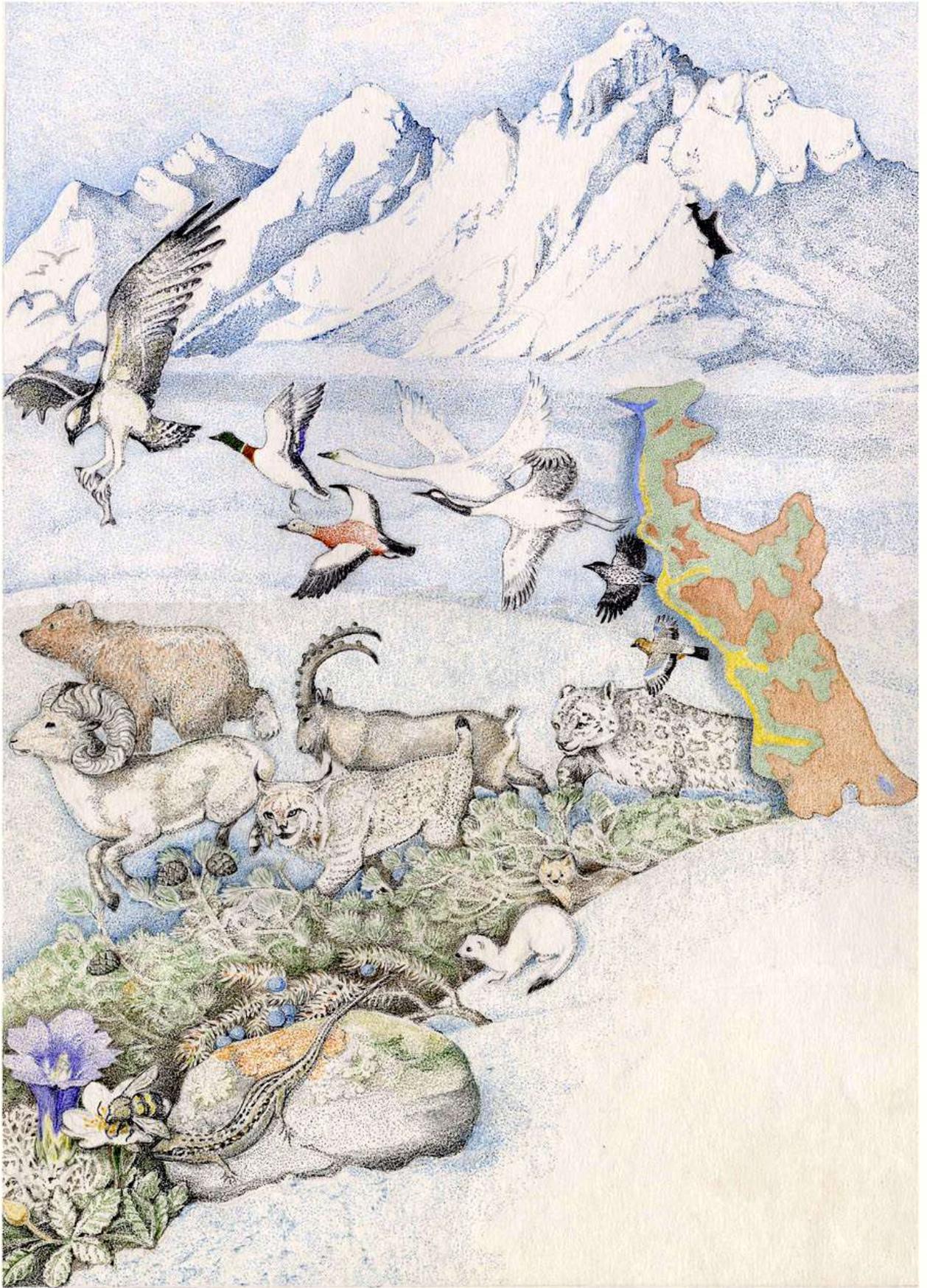

В дальнейшем зимние походы в высокогорьях стали для нас обычны. Нарботали опыт, снаряжение стало получше: появились коврики и пуховые спальники. Но все равно ночевки в палатках на зимнем Богояше при сильном ветре и морозе за -30 были серьезным испытанием для людей. И Ира переносила эти тяготы безропотно. Двигатель ее интереса в столь экстремальных походах - алтайские горные бараны. Именно Ирине в наших походах удалось доказать зимовку аргали в Алтайском заповеднике, а затем и их размножение. И именно она в 1990 году доказала факт обитания снежного барса на территории Алтайского заповедника в бассейне р. Богояш, расследовав по следам случай нападения этого редкого хищника на крупного самца-марала.

А дома Ира была заботливая мать и гостеприимная хлебосольная хозяйка – не только её дети, но и все яйлинцы помнят ее торты - шедевры кулинарного искусства как по вкусу, так и по дизайну. Свои кулинарные таланты она использовала и в полевых условиях, организуя для своих соратников маленькие праздники. То порадует блинчиками где-нибудь в богом забытой избушке, то напечет пирожков, то сделает вкуснейший торт. И все это в полевых условиях, при минимальном наборе продуктов! Как ей удавалось все это делать для нас - остается загадкой по сию пору...

И все это в полевых условиях, при минимальном наборе продуктов! Как ей удавалось все это делать для нас - остается загадкой по сию пору...

Со своей стороны мы старались оберегать ее как могли в наших непростых походах. Место в середине палатки - всегда для Ирины, чтобы не мерзла! Старались разгрузить ее рюкзак, торили впереди дорогу, не позволяя ей принимать дополнительную нагрузку.

Фото: Д. Житенёв

Главные черты ее характера – честность и порядочность проявлялись во всем: и во взаимоотношениях с людьми и в работе. Это был человек беззаветно преданный заповедным идеалам. Научное кредо Ирины – «Изучая, не навреди!»! Она всегда считала, что никакими научными амбициями нельзя оправдать методы исследования животных, которые могут стать причиной их травмы или смерти. По этой причине она была убежденным противником модных в настоящее время подходов к изучению животных с применением различных ошейников (спутниковые или радио). Такое

же отношение у нее было и к таксидермии. Ее уникальные авторские работы в стиле альтернативной таксидермии (резьба по дереву с дальнейшим раскрашиванием) были практически не отличимы от оригиналов, и сами агитировали за такой гуманный подход к созданию копий представителей животного мира. Вообще талант ее был многогранен: у нее был свой особый стиль живописи и графики, она писала глубокие и пронзительные стихи, от которых всегда встает комок в горле. Мне кажется, что она и сейчас незримо присутствует в моих походах, помогает мне и радуется успехам, как в этих ее стихах:

*«Когда меня не будет в этом мире
Я не хочу бесследно раствориться
Хочу в другом, пусть не живом эфире
Еще хоть раз кому-то пригодиться!
И согревая капельку-дождевку
Скатиться по щеке как знак прощенья,
А может осветить во тьме тропинку
И подсказать кому-то путь к спасенью»!*

Памяти Ирины Адольфовны Филус,
безвременно ушедшей от нас
2 февраля 2005 года.

Сергей Спицын, 07.02.2016.
Рисунки Ирины Филус.